

Яна Дани

The illustration depicts two women with long, flowing white hair and pale skin, standing in front of a large, dark stone castle with multiple towers and spires. Both women are wearing black, long-sleeved, floor-length dresses with intricate lace and corset-like details. The woman on the left has striking blue eyes and is looking slightly to the side. The woman on the right has dark eyes and is looking directly at the viewer; she holds a sword upright in her right hand. The background shows a cloudy sky and the architectural details of the castle, including crenellated towers and Gothic-style windows.

Проклятая
династия

книга первая

18+

Яна Дани

Проклятая династия

«Автор»

2026

Яна Дани

Проклятая династия / Яна Дани — «Автор», 2026

Трагичная история о судьбе двух принцесс-близнецов из королевского рода Лагаста. Наделенные невероятными магическими дарами, девочки пытаются спастись в момент смуты, но волею судьбы выживает только младшая принцесса Динария. Целью ее жизни становится оживление казненной сестры и возвращение трона. Ради этого она готова на всё, даже стать по-настоящему темной, ведь теперь она проклятая принцесса.

© Яна Дани, 2026

© Автор, 2026

Содержание

АННОТАЦИЯ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1 Взгляд в прошлое.	7
Глава 2 Настоящее.	11
Глава 3 Подготовка к неизбежному.	16
Глава 4 Удар в спину.	20
Глава 5 Попытка спасения.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Яна Дани

Проклятая династия

АННОТАЦИЯ

Трагичная история о судьбе двух принцесс-близнецов из проклятого рода Лагаста. Наделенные невероятными магическими дарами, девочки пытаются спастись в момент смуты, но волею судьбы выживает только младшая принцесса Динария. Целью ее жизни становится оживление казненной сестры и возвращение трона. Ради этого она готова на всё, даже стать по настоящему темной.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Жизненный путь каждого человека от рождения до смерти постоянно пересекается многочисленными встречами с другими подобными ему существами. В результате некоторых, особенно значимых встреч возникают связи душ, которые формируют дальнейшую судьбу человека.

Но есть среди них одна высшая связь, самая мощная, та, что есть только у душ - близнецов. Эта связь сродни чуду и называется она близнецовое пламя. Сразу после рождения, а возможно уже в чреве матери между душами - близнецами устанавливается чрезвычайно интенсивное притяжение. Духовная энергия близнецового пламени воссоединяет души близнецов в неразрушимой связи, которая длится на протяжении всей их жизни и возможно после смерти.

Множественно замечено, что близнецы способны чувствовать друг друга на расстоянии, видеть во снах события, происходящие в действительности с братом или сестрой. Особенно остро близнецы чувствуют грозящую одному из них опасность. Нередко наблюдались случаи, когда после смерти одного из близнецов оставшийся в живых перенимал привычки и даже таланты своего ушедшего за грань брата или сестры».

Выдержка из трактата верховного протоиерея святой церкви пресветлого бога, магистра целителя Окомира Благостного «Связи душ. Анализ возникновения и циклы развития».

Худенькая белокурая девушка, почти девочка, в длинном тёмном платье, богато украшенном редкими, невероятно дорогими чёрными бриллиантами, быстро бежала по тайному ходу, прячущемуся в мрачных каменных стенах королевского дворца. К взмокшему от пота лбу прилипли выбившиеся из высокой причёски золотистые пряди волос, ноги путались в длинных полах дорогого траурного платья, но девушка не обращала на это никакого внимания. Она стремительно бежала по тёмному извилистому коридору, удивительно легко и ловко избегая стен и острых выступов.

Симпатичное личико беглянки отражало целую гамму чувств. Плотные сжатые губы говорили о твёрдой решимости, сузившиеся от ярости, небесно-голубые глаза зло блестели, но где-то глубоко, на самом их дне притаились боль и леденящий душу страх, постепенно подступающие к поверхности глаз пока ещё не пролитыми слезами.

Глава 1 Взгляд в прошлое.

Более тысячи лет назад на землях восточного континента Мелардии Кисара, утопающего в густых непроходимых лесах, возникло королевство Ведины. Протянулось оно от морского побережья на южной границе континента до горной гряды Карибатских гор, разделяющей Кисар на две почти равные половины, и заняло земли вечно враждующих между собой южных герцогств. Объединить под своей рукой независимых, воинственных герцогов удалось одному никому доселе не известному магу, прибывшему с загадочного западного континента Мелардии, называемого Гарном, практически не изученного на тот момент. Звали неизвестного мага Кардином Лагастой. Как ему удалось примирить и подчинить себе герцогов, так и осталось для всех загадкой. Но, с той поры и до нынешних дней, тысячу лет династия королей Лагаста правила Вединой бессменно.

Молодое королевство с юга было защищено морем. С севера естественной границей с другими странами стала практически не проходимая цепь горных хребтов, пересекаемая глубокими каньонами. Ведины заняла южную часть материка, где климат был более мягкий, а земля давала богатый урожай. Удобные гавани на южном побережье позволили вединцам заниматься ловом промысловых рыб круглый год, что было невозможно в северных странах, где в зимнюю пору на море бушевали опасные штормы.

Северным соседям с самого своего возникновения Ведины встала как кость в горле, и первые годы на границе часто возникали вооружённые столкновения. Постепенно внешние враги оставили бессмысленные попытки покорить короля - мага, неоднократно доказавшего своё превосходство в военном противостоянии.

Первый король Кардин Лагаста оказался справедливым, мудрым правителем и талантливым стратегом. Под его руководством страну перестали раздирать внутренние конфликты. Герцоги, сохранив частичную независимость, оставили вражду в прошлом. Без истощающих войн в королевстве стали активно развиваться ремесла и торговля. Начали разрабатываться месторождения угля, гранита, известняков, камня. Под контролем короны добывались драгоценные самоцветы, золото и серебро. Закладывались и строились новые города. На морском побережье возводились новые верфи и строились солеварни. Самые смелые из купеческого племени снаряжали корабли, и осваивали нетореные морские пути. Уходили экспедиции искателей приключений в поисках новых земель. Население стало богатеть. Для всех вединцев наступили долгие годы благоденствия. Народ Ведины боготворил своего короля, а после него и его славных потомков.

Талантливый политик и дальновидный стратег, Лагаста контролировал все сферы жизни своего королевства кроме одной. Король никогда не вмешивался в дела церкви единого бога, почитаемого в Ведине повсеместно. На то были свои причины, но какие именно никто не знал. Ходили слухи, что между церковью и королём было заключено соглашение. В нем говорилось, что церковь гарантировала полную поддержку монарху взамен на его невмешательство в её внутренние дела. Правда ли это? То неизвестно.

В каждом поселении королевства был построен храм единого бога, где ежедневно проводились богослужения. При храмах были открыты школы для детей всех сословий. Любого ребёнка мог прийти в такую школу учиться. В них преподавался закон божий, счёт и письмо. Обучение длилось три года. Для больных и неимущих, для несчастных сирот при монастырях, которых было множество раскидано по стране, были открыты приюты, где всем нуждающимся предлагались простая пища и кров. Больные получали уход, остальные – посильную работу в стенах монастыря. Уклад жизни обычных вединцев, их моральные устои формировались под влиянием учения о пресветлом боге, который по мере сил заботился о чадах своих.

Вединская земля была весьма щедра к своим детям. Леса и реки были полны зверьём и рыбой, недра - полезными ископаемыми, а воздух звенел струнами магии, отчего в Ведине нередко рождались магически одарённые дети. Король Лагаста сам был магом и покровительствовал таким детям, впрочем, как и церковь.

Традиционно магически одарённые малыши обладали только одним даром, светлым, что было угодно единому пресветлому богу. Это был либо стихийный дар (воздух, огонь, вода, земля), либо целительский дар.

Церковь единого внимательно следила за всеми одарёнными детьми. Начиная с года и до пятнадцати лет, все без исключения дети обязательно проходили ежегодную проверку в церкви на наличие дара. После первого прохождения обряда ребёнку со светлым даром на ауру ставилась метка об успешном прохождении. Впоследствии, каждый год при подтверждении дара во время обряда метка обновлялась.

Очень редко, но случалось, что дар у ребёнка выгорал или менял направленность. В первом случае ребёнок все также до пятнадцати лет проходил обязательную церковную проверку, получая метку на ауру об отсутствии магического дара. Во втором случае всё для ребёнка заканчивалось печально.

Несчастный малыш, у которого волею судьбы обнаружился тёмный дар, бесследно исчезал в церковных казематах. Что с ним случалось, не знал никто. Но в народе бродили слухи один страшнее другого, и каждая мать молилась пресветлому богу, чтобы её дитя избежало ужасной участи. Как не престижно было иметь в семье одарённого ребёнка, который благодаря магии будет обеспечен до конца жизни, но получить тёмный дар — это получить смертный приговор. Постепенно, спустя долгие годы, дети с тёмным даром перестали рождаться в Ведине и волнения народа понемногу успокоились.

Все магически одарённые дети Ведины, достигшие возраста пятнадцати лет, обязаны были пройти обучение в стенах столичной магической академии, выстроенной и содержащейся на средства короны. Поэтому в народе её часто называли королевской академией. В иной особо удачный год численность адептов - первокурсников достигала двух и даже трёх сотен человек. Но такое бывало не часто. В основном набиралось около полусотни детей. По расчётам учёных монахов это примерно один процент от всех рождённых за год детей.

Кардин Лагаста, первый король Ведины, считал подрастающих магов главной опорой королевской власти и высшей кастой страны, потому со всей серьёзностью и ответственностью подошёл к образованию магов Ведины. Он считал это важнейшим деянием короны и не поскупился. Под столичную академию он выделил несколько сотен акров плодородной земли на окраине столицы. За высокими гранитными стенами академии на значительном расстоянии друг от друга расположилось несколько прекрасных, выстроенных из отполированного тёмного камня учебных корпусов, десятки тренировочных полигонов, большой стадион для проведения состязаний, конюшни, оранжереи, собственный зоопарк экзотических животных и птиц, лаборатории и множество иных помещений. Все строения были выполнены в одном стиле из высококачественных материалов. Невероятно дорогой шарганский чёрный мрамор закупали у северного соседа за баснословные деньги для облицовки внешних стен строений. Величественные корпуса академии по красоте и убранству спорили с самим королевским дворцом и резиденцией верховного духовенства.

Отдельно для каждого факультета на территории академии были построены просторные общежития. Любое из них позволяло комфортно расселить внутри себя до тысячи студентов. Преподаватели также проживали на территории академии. Для каждого были построены удобные двухэтажные коттеджи.

По всей огромной территории столичной академии раскинулся ухоженный парк из редких пород хвойных деревьев. От здания к зданию по парку вились широкие тропки, выложенные каменной плиткой. Кое-где на территории парка размещались уютные беседки и широ-

кие скамейки для отдыха студентов. У хозяйственных построек и у коттеджей преподавателей росли розовые кусты, стройные берёзки, красноголовые рябины и душистые липы. В центре парка, у загонов с животными и конюшен располагался небольшой пруд с чистой родниковой водой. Поверхность озера была пуста, и только края водоёма густо заросли широколистным рогозом. Часть территории академии была свободна от деревьев. За дальними полигонами раскинулись широкие пастбища для жвачных животных, заросшие сочными травами и душистыми луговыми цветами. На территории академии всегда было лето, даже если за её стенами завывала вьюга. Об этом позаботились маги – погодники, когда вместе с другими магами устанавливали защиту на магическую академию.

Все мало-мальски одарённые дети, особенно дети из простых семей мечтали попасть в академию. Корона полностью оплачивала обучение и содержание в стенах академии всем юным магам, вне зависимости от их происхождения и силы дара. Здесь они получали прекрасное магическое образование и гарантированное место на королевской службе после её окончания даже при наличии слабого дара. А это обеспечивало им в дальнейшем достаток и уважение сограждан. Быть магом в Ведине стало невероятно престижно.

Для юных магов был создан свод правил магической академии, обязательный к исполнению. Его лично утвердил король, и впоследствии он никогда не менялся.

Как исключение из правил изредка допускалось незначительное послабление для некоторых наследников богатых семей. По личному разрешению ректора представители высшей аристократии могли вносить значительные средства на счёт академии, обеспечивая тем самым своим одаренным отпрыскам более комфортные условия обучения и возможность иногда покидать стены академии. Остальные студенты обязаны были все годы обучения провести в стенах академии и строго следовать утверждённым правилам. Отчисление из академии за нарушение свода правил было крайне редким явлением. Чаще всего нарушители получали в качестве наказания отработки на кафедрах или территории академии. Решение по наказаниям принимал декан факультета проштрафившегося студента.

Ежегодный набор кандидатов, как правило, проводился в последнюю декаду августа. Зачислялись в академию магически одарённые дети только после прохождения обязательного проверочного экзамена на наличие дара и его силу. Достаточно было небольшой искры магии и подростка зачисляли в академию. Обучение длилось семь лет, по окончании которого молодому магу вручался диплом, заверенный личными подписями всех членов магистериума.

Когда в академию зачисляли магически одарённого сына простолюдина, не умеющего читать и писать, то один год такой студент учился на подготовительном курсе академии, где получал общее образование, а затем уже переводился на первый курс.

Выпускники академии должны были отработать на благо страны десять лет, для чего направлялись на службу королю. Все места службы были высокооплачиваемые. По особому королевскому соизволению некоторые аристократические семьи могли выкупить своего отпрыска, заплатив двухкратную стоимость обучения. В таком случае маг освобождался только от обязательной отработки на благо короны, но пожизненно приписывался к одному из королевских гвардейских полков. В случае войны такой маг -аристократ автоматически получал военный чин и отбывал в распоряжение полка для прохождения воинской службы. Если в ходе военных действий маг выгорал или получал серьезные увечья, корона брала его на полное пожизненное обеспечение.

После прохождения обязательной службы в течение десяти лет маг мог остаться работать дальше или перевестись в любое другое место, где нужен был маг его силы и направленности дара. Для этого ему достаточно было отправить прошение в магистериум, и в течение месяца ему предоставлялось новое место, полностью удовлетворяющее его требования.

Контроль над магами и распределение их на службу осуществлял созданный королём Кардином Лагастой высший орган магов, называемый магистериумом. В него входили семь

самых выдающихся магов страны. Раз в три года проходило переизбрание магов, входящих в его состав. Кандидаты выдвигались из среды опытных магов, сумевших проявить себя. Подтверждал назначение каждого кандидата лично король.

Вторым важнейшим деянием первого короля из династии Лагаста стала лично разработанная и введённая в действие система непреложных законов, по которым королевство жило все время до сего дня. Законодательная система учитывала интересы всех слоёв вединского общества и была практически совершенна.

Одним из непреложных законов был закон об обязательной женитьбе короля по истечении пятнадцати лет с начала его правления. Причём король и его избранница должны были испытывать друг к другу симпатию, что тщательно проверялось специальным артефактом. Иначе брак не заключался.

Следуя собственноручно утверждённому закону, через пятнадцать лет правления первый король династии Лагаста взял себе жену, юную принцессу сопредельного государства. Молодая королева Лидия была влюблена в своего мужа и через год после свадьбы подарила ему наследника. Назвали мальчика Марк. Юный принц, достигнув совершеннолетия и окончив магическую академию, спокойно взошёл на престол. Кардин добровольно отрёкся от престола в пользу сына и до самой смерти активно помогал ему в управлении страной. Через пятнадцать лет правления Марк, как и его отец, выбрал себе жену по сердцу. Через год жена подарила молодому монарху сына, ещё через пять лет дочь.

Юный принц Дерек, наследник Марка, следуя заветам деда, после обучения и достигнув совершеннолетия, взошёл на престол. По истечении пятнадцати лет правления король Дерек из династии Лагаста взял себе жену, следуя выбору своего сердца.

Глава 2 Настоящее.

Так и шло правление королевской династии долгие века без кровопролития и потрясений по установленным славным предком законам, пока к власти не пришёл очередной Лагаста. Звали его Себастьян, и был он типичным представителем королевского рода, в меру умным и симпатичным юношей с задатками сильного магического дара. Но судьба оказалась неожиданно жестока к нему.

Когда Себастьяну исполнилось шестнадцать лет его отец, король Седрик, был тяжело ранен на охоте и спустя пару недель умер. За два года до этого трагического события умерла его жена Елина. Ещё совсем молодая женщина сгорела в одночасье от чёрной лихорадки, оставив единственного сына сиротой.

Оставшийся последним в роду, наследный принц Себастьян был коронован сразу после трагической смерти отца, не достигнув своего совершеннолетия и не окончив магическую академию. Несмотря на возраст и свалившиеся на его голову несчастья, Себастьян проявил твёрдость характера и достойно справился с тяжёлой ношей. Ему во всем помогал верный друг отца герцог Лорский, ставший первым советником при юном короле.

Как и было завещано предками, через пятнадцать лет успешного правления он взял себе жену, совсем молоденькую принцессу из далёкой северной страны Герданы. Лисса была удивительно хороша собой. Белокурая и голубоглазая, она сильно отличалась от типичных представителей Ведины, сплошь кареглазых и черноволосых. Хрупкая блондинка, кроткая, улыбка и добрая, она быстро завоевала сердца своих подданных и навсегда похитила сердце своего мужа.

Казалось бы, все пошло на лад и ничего не предвещало беды. Но судьба вновь нанесла Себастьяну жестокий удар. Через год после свадьбы королева Лисса умерла в родах, подарив своему горячо любимому мужу двух прелестных девочек – близнецов и оставив его абсолютно безутешным.

Себастьян, стойко перенёсший смерть родителей, и достойно правящий страной много лет, не смог вынести потрясения от потери любимой жены. Разум его помутился. Он перестал интересоваться реальной жизнью и большую часть времени уходил в свои грёзы, где его нежная Лисса все ещё была жива. Он стал затворником, перестал посещать светские мероприятия. Власть молодой король почти полностью передал в руки своему первому министру и советнику, старинному другу отца, герцогу Лорскому. Старый герцог, поклявшийся у смертного одра короля позаботиться о его сыне, был всей душой предан Себастьяну. На час или два в день к Себастьяну возвращалась ясность сознания, и тогда король призывал к себе верного советника и интересовался делами, порой принимая важные для страны решения, а затем вновь уходил в себя, отрешаясь от реальности. Долгое время королевский лекарь старался излечить душевную болезнь короля, но так и не смог победить недуг. Такое положение вещей неизменно сохранялось более десяти лет. Но ничего не длится вечно.

Что касается новорожденных малышей, сразу после рождения их окружили всей возможной заботой. Прелестных девочек, ставших сиротами при живом отце, жалели и любили все от поварёнка с дворцовой кухни до последнего королевского солдата. Белокурые и голубоглазые малышки походили на свою мать как две капли воды.

Когда в год от роду принцессы проявили способности к магии, постоянно находящиеся по распоряжению советника при них няньки сразу доложили об этом герцогу. Лорский немедля отправился с известием к королю. Король, узнав об этом, запретил кому бы то ни было приближаться к принцессам, и срочно послал за своим старинным другом по академии, магистром огня Реном Барденом, возглавлявшим в то время боевой факультет в столичной магической академии.

Очень скоро во дворец явился высокий и мрачный, одетый в длинную чёрную мантию темнокожий мужчина. Это и был магистр Рен Барден, сильнейший маг огня, декан факультета боевой магии, лидер по происхождению. Он остался ждать вызова короля в приёмном покое, куда его сопроводил шустрый слуга. Магистр спокойно рассматривал чёрными как ночь глазами висящие на стенах картины, когда за ним пришли. Себастьян желал видеть своего друга незамедлительно. Король заперся наедине с магистром в своём кабинете, где долго о чем-то беседовал. Результатом беседы стало собственноручно подписанное королём распоряжение о пожизненном опекунстве магистра Бардена над наследными принцессами Ведины со всеми возможными допусками и правами.

Никому не известный магистр, уроженец таинственной Лидары, стал бессменным опекуном наследных принцесс с правом накладывать «вето» на любое решение советников или министров, касающимся наследных принцесс.

Неслыханно! Это событие шокировало всех, но придворные предпочли его не обсуждать. Если король отдал такое распоряжение, значит, он безгранично верит этому человеку. А кто они, чтобы с этим спорить? Такие размышления посетили многих. Ведь королём Себастьяном, несмотря на его недуг, восхищались, а его прелестных малышей горячо любили и среди знати, и среди простого народа. Любовь молодого короля к его прекрасной королеве из далёкой северной страны воспевалась бардами повсеместно. Среди народа часто называли новорожденных девочек «Лисса», а мальчиков «Себастьян». Выражение «полюбить как Себастьян» стало крылатым. Королю простили даже его помешательство. Ведь что может быть возвышеннее и романтичнее, чем болезнь от любви? Про юных принцесс говорили, что единый пресветлый бог благословил их на долгую и счастливую жизнь, коль родились они от великой любви двух благородных сердец.

И теперь по воле короля наследные принцессы, эти невинные создания, становились подопечными загадочного магистра Бардена, опасного и мрачного чернокожего лидера, получившего в среде магов славу сильнейшего огневика и дуэлянта. О его исконной родине мало что было известно, кроме того, что Лидара это жаркая пустынная страна, расположенная на западном континенте Гарне и населённая воинственным народом. Варвары из Лидары почти никогда не появлялись в Ведине, как и на всем восточном материке. Но про них ходила упорная молва, что это очень сильные воины, безумно дорогие в найме, и получить себе телохранителя – лидера были способны считанные единицы. Ещё одна причина высокой ценности лидера – телохранителя это их абсолютная преданность нанимателю. Для многих это стало объяснением того, зачем король приблизил такого человека к принцессам. Но никто из жителей южного материка даже не подозревал, что Лидара была родиной настоящей тёмной магии и жестоких кровавых ритуалов, а все лидарцы свято чтят обычай кровной мести. Но откуда бы им это было знать?

Совсем ещё юный король и такой же юный представитель высшего воинского сословия Лидары встретились в стенах магической академии. Потерявший всю семью, чудом спасшийся от кровной мести врагов рода, Рен случайно попал в Ведину, нанявшись простым матросом на купеческое судно. Юный лидер, единственный сын князя полностью истреблённого воинственного рода чёрных боргов, встретил в академии Себастьяна и нашёл в нем родственную душу. Оба юноши рано осиротели, оба были из знатных родов, оба обладали сильнейшим даром, что выделяло их из общей массы студентов. И как выяснилось позже, оба хранили опасную тайну.

Со временем эти юноши стали верными друзьями, а позже и кровными братьями по законам Лидары. Мрачный, замкнутый Рен всей душой полюбил Себастьяна, последнего из королевского рода Лагаста. Юный король ответил искренней привязанностью и преданностью отпрыску высшей аристократии Лидары. У друзей не было секретов друг от друга, поэтому

Рен Барден стал последним живым обладателем самой охраняемой тайны королевского рода Лагаста, передающейся только от отца к сыну.

Испокон веков строжайше хранилось знание о том, что все мужчины рода Лагаста обладали двумя магическими дарами, один из которых был стихийный светлый дар, признанный церковью единого, а другой - дар ментальной магии. Ментальная магия была тёмным даром, который передавался только по мужской линии и только в браке по любви. Именно с помощью ментальной магии когда-то первый Лагаста смог покорить воинственных герцогов и встать во главе объединённого королевства. Сильнейшие ментальные маги рода Лагаста, его прямые потомки, правили жёстко, врагов убивали беспощадно, в зародыше уничтожая любой заговор, и именно поэтому смогли сохранить трон в течение долгого времени.

Это знание ещё больше объединило двух друзей. Ведь Рен Барден тоже хранил очень опасную тайну. Лидарец был хорошо обученным, сильным тёмным магом и талантливым тёмным артефактором. Юношей он попал в Ведину и понял, что при первой же проверке дара его убьют. Поэтому он выследил сильного огненного мага и поглотил его магический дар с помощью запрещённого тёмного ритуала. Маг погиб, а Рен с тех пор стал обладателем двух магических даров – огненной магии и магии тьмы изначальной, самого страшного тёмного дара.

После окончания академии пути двух друзей разошлись. Себастьян занялся управлением страной, а Рен Барден остался в академии на посту преподавателя боевой магии. Но, несмотря на это, они сквозь годы пронесли преданность друг другу и братскую любовь.

И теперь, спустя год после смерти жены, безутешный король Себастьян, последний в роду Лагаста ментальный маг, доверил своему кровному темному брату самое дорогое, что у него осталось - своих девочек. После беседы с королём Рен Барден незамедлительно отказался от поста декана боевого факультета в магической академии и переселился во дворец, где принял на себя роль опекуна для принцесс. С того дня он стал для малышей всем - наставником, защитником, единственным другом. Он заменил для них и мать, и отца, и всю придворную свиту, положенную принцессам по дворцовому этикету.

Поначалу на него с опаской косились придворные и лакеи, но магистр умел быть терпеливым. Он вёл себя спокойно и несколько отстранённо, никак не реагируя на попытки его задеть со стороны самых ретивых и безголовых гвардейских офицеров и придворных бездельников. И придворные, и челядь постепенно привыкли к нему. Больше никто не пугался и не шарахался при виде высокой тёмной фигуры, никто не пытался его зацепить. Он смог раствориться в толпе придворных, чего, собственно, и добивался.

Большую часть времени магистр проводил с принцессами, либо уходил в свою лабораторию на закрытый от свободного посещения подземный этаж дворца. Оборудовал там лабораторию маг самостоятельно, как и навешивал на неё сильнейшую магическую защиту из разных школ. Это было важно для магистра, ведь в лаборатории Барден хранил редчайшие книги со страшными кровавыми ритуалами и тайно создавал запрещённые тёмные артефакты. Там же он учил тёмной магии своих юных учениц.

Его подопечные оказались невероятными. Он подозревал, что дети, зачатые в большой любви от двух сильных магов из высших аристократических родов, должны быть необычными. Но реальность превзошла все ожидания. Девочки родились уникальными. Они, как и все мужчины рода Лагаста, обладали двумя дарами сразу. Подобное ещё никогда не встречалось у представительниц женского рода. Но к счастью или сожалению, ментального дара у девочек не было. Ситария, родившаяся на две минуты раньше своей младшей сестры, была магом воздуха и одновременно магом иллюзии, Динария, младшая из близнецов, – магом воды, как их мать, и магом тени.

Магия иллюзии и магия тени были редчайшими магическими дарами, и если о магии иллюзии нашлись упоминания в старинных манускриптах, хранящихся в столичной академии, то магия тени была загадкой для магов Ведины. Оба дара девочек были очень сильными, и

первое, чему стал их учить Барден, это как скрывать свой тёмный дар и не показывать всю силу светлого. Для каждой из сестёр он создал артефакт граней, который помогал блокировать часть сил и скрывал уникальный цвет второго дара, окрашивая его в привычные светлые тона магии стихий.

Уже начиная с четырехлетнего возраста, не делая скидок на возраст и пол, Барден стал воспитывать принцесс так, как воспитывали его самого, наследника высшего аристократического рода Лидарии.

Он никогда ничего не скрывал от них. Для опекуна и его воспитанниц не существовало запретных тем. Он откровенно и подробно отвечал на любой их вопрос. Уже в семилетнем возрасте девочки были посвящены в то, что происходит между женщиной и мужчиной при достижении половой зрелости. Для этого магистр тайно провёл девочек в бордель, и через скрытое в стене окошко позволил наблюдать весь процесс. То же самое он проделал и в конюшне, показав, как мало физиологических отличий между людьми и животными.

Он открыл им несовершенство человеческой души и тела, рассказал о человеческих пороках. Объяснил, как мало надо человеку, чтобы предать. Рассказал, ради чего люди идут на убийство. Научил читать людей, видеть их слабости. Обучил искусству манипуляции, с помощью которого возможно управлять человеком, виртуозно играя на этих слабостях. Лидарец провёл для принцесс несколько познавательных экскурсий в дом для душевнобольных, показав тем самым хрупкость человеческого сознания.

Рен поведал принцессам о лживости постулатов церкви пресветлого бога, о противоречии между действиями церковных служителей и изначальными, давно забытыми заповедями единого. Он раздобыл и заставил девочек изучить старинный трактат с истинными заповедями единого бога, скрытый церковью ото всех. А потом показал, как проходит ритуал выявления дара, и что делают с ребёнком, у которого любой иной дар кроме исцеления или стихийного. Он тайно проник вместе с девочками в подвалы церкви и показал жестокое убийство детей с выявленным «тёмным» даром.

Барден подробно рассказал о настоящей тьме и её дарах. Магия крови, магия тьмы изначальной, некромантия и магия тени – вот настоящие тёмные дары. Иные магические способности, что церковь Ведины считала тёмными, на самом деле тьмы в себе не несли. Они просто были другими светлыми дарами, которые церковь по каким-то своим причинам контролировать не могла, поэтому жестоко выпалывала как сорняки.

Рен раскрыл перед юными принцессами истинные замыслы церкви. Их цель не поселить в умах и душах вединцев доброе и светлое слово бога, научить жить, по совести. Нет. Церкви нужна была полная власть над запуганной, подконтрольной паствой. Нужны были податливые послушные умы людей и их кошельки.

Вероятно, большинство обывателей было бы шокировано, узнай они о подобном воспитании. Маленькие невинные девочки, высшие аристократки узнавали недопустимое в их возрасте и строго настроено запрещённое придворным этикетом. Их фактически лишали детства, веры в чудеса и всеобщую доброту, что было верно для любого ребёнка. Но близнецы Лагаста не были обычными детьми. Их будущее – править, сражаться за свой народ, свои земли и побеждать. Их мать умерла, отец не способен вновь жениться и родить наследника мужского пола, поэтому это стало бременем двух девочек-близнецов, и они должны быть готовы ко всему.

По этой причине Барден каждый день жёстко прививал им навыки выживания. Используя методики своего народа, маг развивал у принцесс силу, ловкость, быстроту, меткий глаз. Путём долгих изнурительных тренировок совершенствовал их тела.

Но главный упор магистр делал на изучение магии. Несколько часов в день он обучал принцесс ритуалам, какие знал сам, не делая разницы между тёмными и светлыми. Он научил их готовить сложные зелья и редкие яды. Он дал им сокровенное знание, что, по сути, маги-

ческая сила источника не имеет цвета. И только от направления применённой силы она приобретает окрас. Поэтому любая из принцесс могла при необходимости исцелить или поднять мёртвого. Сита, старшая из близнецов, была сильнее в светлых направлениях магии, Дине, наоборот, легче давались тёмные ритуалы из разных школ.

Опекун не пытался вылепить из девочек прекрасно образованных сильных магинь, не ограниченных моральными рамками. Напротив, показав самое дно человеческой души, раскрыв её пороки и слабости, маг рассказал о светлой стороне души. Доброта и сострадание, желание защищать слабых, чувство справедливости, смелость и верность долгу, стойкость и сила духа – вот свойства благородной души, которой должен обладать настоящий правитель. Семья и род, настоящая любовь и верная дружба – это высшая ценность для каждого человека, то, что даёт силы жить. Рассказал о роде Лагаста, о скрываемой ото всех тайне королевского рода - ментальном даре.

Предварительно переговорив с Себастьяном, Барден настоял на участии принцесс в еженедельном собрании кабинета министров в качестве почётных гостей, чтобы они вникали во внутренние дела своего королевства, знакомились с законами и экономикой своей страны. По указанию опекуна, не желавшего показывать живой ум принцесс, девочки на собраниях сидели тихо, розовели щёчками и молча слушали, не вмешиваясь в обсуждение, поэтому на них вскоре перестали обращать внимание облачённые властью важные министры. Только старый герцог Лорский, знавший девочек лично, благосклонно и с хитрецей посматривал на тихих малышей, пряча лёгкую улыбку.

Кроме магии опекун сам учил девочек математике, геометрии, астрономии, письменности, языкам и географии обоих континентов. Много часов он посвятил рассказам о разных народах и их обычаях. Обе принцессы могли свободно говорить почти на всех языках родного континента и хорошо знали лидарский.

В свои тринадцать лет девочки были значительно образованнее большинства представителей высшего сословия. Они были умнее своих сверстников, ловчее и быстрее. Как маги юные принцессы на голову превосходили некоторых магистров академии. Выглядели девочки прелестно. Тонкие гибкие стройные фигурки, густые гривы золотистых, чуть вьющихся волос, ясные голубые глаза, миловидные лица. В будущем из них должны вырасти прекрасные женщины, если судьба будет добра к ним.

Находясь в вынужденной изоляции от своих сверстников, девочки стали друг другу настоящими подругами. Они любили наставника, уважали отца и трепетно относились к давно умершей маме. Но бесконечно сильно, беззаветно преданно они полюбили друг друга. Две половинки целого, удивительно похожие друг на друга близнецы, их сердца всегда стучали в унисон. Казалось, их связь неразрывна и жизнь невозможна друг без друга.

Глава 3 Подготовка к неизбежному.

Долгие тринадцать лет после рождения принцесс и смерти королевы во дворце царил давно устоявшийся, привычный порядок. Девочки росли, окружённые теплом и заботой. Король большую часть времени пребывал в грёзах о почившей любимой и мало интересовался реальной жизнью. Герцог Лорский вполне успешно управлял королевством. Барден не менее успешно на его взгляд занимался воспитанием принцесс.

Придворная жизнь текла размеренно и спокойно, без происшествий и эксцессов, и, казалось, так будет всегда. Но Рен Барден, тёмный маг, потерявший в одночасье весь свой род и чудом уцелевший в кровавой резне, был недоверчив к обманчивому спокойствию, царящему во дворце. Он внимательно наблюдал за знатью и высшим военным сословием, всеми, кто постоянно находился в стенах королевского дворца или появлялся лишь изредка на важных мероприятиях. Легко читая их лица и слушая разговоры, он ясно видел, насколько род Лагаста за это время ослаб. Ставший отшельником король, не способный полноценно управлять страной, растерял своё былое влияние. В тавернах больше не звучали песни о его любви к прекрасной королеве. А старый герцог, долгое время заменявший его в делах управления страной, последнее время начал сдавать позиции. Опекун юных наследниц понимал, что малейший толчок может легко разрушить хрупкое равновесие, как понимал это и сам герцог Лорский, и даже король в редкие минуты просветления.

Поэтому, заручившись поддержкой своего сюзерена, советник начал подготовку коронации старшей принцессы, планируя оставить регентом при юной королеве своего единственного сына, маркиза Стефана Лорского. Себастьян полностью одобрял решение герцога. Они оба понимали назревшую необходимость этого шага, но ни король, ни старик Лорский не подозревали о мыслях, обуревающих молодого, амбициозного маркиза. Старый герцог, будучи честным и порядочным человеком, ни секунды не сомневался в собственном сыне и его преданности короне, а король полностью доверял мнению своего верного советника. И оба жестоко ошибались.

Рен Барден единственный, кто замечал мимолётные, холодные взгляды Стефана, бросаемые на юных принцесс, его презрительно поджимающиеся тонкие губы при взгляде на короля, и был твердо уверен, что сын герцога не желает правления полубезумного Себастьяна, как не желает и коронации его дочери. Тёмный маг начал подозревать маркиза в том, что тот готовит переворот и собирает сторонников. Чем ближе подходил день коронации Ситарии, тем чаще он пытался пробиться в затуманенный разум Себастьяна, желая предупредить о нависшей над ним и его дочерьми угрозе. Себастьян был глух к его предостережениям. Не желая терять драгоценное время, магистр решил действовать по-другому.

Барден пригласил к себе в лабораторию принцесс и откровенно рассказал им о своих подозрениях, практически переросших в уверенность. Девочки были в шоке от известий. Им совсем не хотелось верить наставнику, но он никогда им не врал и отличался завидным здравомыслием. От этого становилось еще страшнее. Неужели их уютному миру пришёл конец? Обнявшись словно ища поддержки, принцессы внимательно слушали своего опекуна.

Барден менторским тоном, каким читал своим подопечным лекции, поведал вероятный сценарий развития событий и примерный план действий по спасению принцесс. Затем отправил их в покои, повелев с этого мгновения не расставаться и постоянно носить при себе оружие и магические накопители. Сам магистр с присущей ему последовательностью начал осуществлять свой план. Он торопился, поскольку понимал, что времени у него только до коронации Ситарии. Это примерно два месяца.

Барден купил три добротных дома в разных районах столицы, где создал для принцесс полноценные схроны. Отправил личного поверенного в дальнюю провинцию с тайным пору-

чением к барону Боргену. Старый барон был обязан жизнью Рену, пришло время платить по счетам. Его поместье должно было стать убежищем для юных принцесс. Следующим шагом в его плане стало переселение девочек в покои, из которых вёл старый, забытый всеми тайный ход в подвалы. Из подвалов ещё один ход вёл к внешней стене замка, от которой он проложил подземный ход в ближайший купленный им дом. Для этого маг нанял нищих в порту и заставил их работать ночами. После окончания работ Рен без жалости всех убил. Затем наставник стал гонять девочек по тайному ходу, пока те не запомнили все повороты и стали способны преодолеть его в полной темноте за четверть часа.

Барден подготовил для принцесс документы на новые имена и заставил носить на теле в тайном кармашке под постоянно поддерживаемой иллюзией. Там же он заставил каждую девочку носить с собой несколько золотых на всякий случай. Он открыл крупные вклады на поддельные имена для девочек в нескольких банках. Он придумал новые образы для принцесс, немного изменив черты лица, и заставил их носить иллюзорную внешность, когда те оставались одни, чтобы выработать привычку.

И самое главное, он упорно готовил сестёр к страшной мысли, что если он по какой-либо причине не сможет вывезти сестёр до начала страшных событий, то спастись сможет только одна из них. И это, волею судьбы, будет Дина, способная мгновенно уйти в тень и исчезнуть для глаз наблюдателя. А Сита, способная держать любую иллюзию бесконечно долго, должна создать полноценную копию сестры и держать её до самого конца, каким бы он ни был. Магической силы для этого у девочек было более чем достаточно. Но вот заставить поверить тринадцатилетнюю Ситу в то, что она должна погибнуть, спасая сестру, накануне собственной коронации было практически невозможно. Так же невозможно, как заставить Дину поверить, что в случае нападения на них ей следует незамедлительно покинуть сестру и оставить её убийцам ради сохранения собственной жизни и возможной мести. Чтобы не гневить своего любимого опекуна, который фактически заменил им отца и мать, девочки в конце концов сделали вид, что согласились с доводами Рена.

Маг прекрасно видел, что сестры не хотят верить в реальность угрозы, как и не допускают мысль о расставании, но упорно отработывал с ними необходимые навыки для спасения. Он добивался автоматизма в их реакциях, учил прятать эмоции на дно души, чтобы случайно не выдать себя.

За неделю до коронации Ситарии Барден перехватил в коридоре шедших на завтрак принцесс, передал зачарованные накануне усиленные защитные амулеты и тихо, чтобы не слышали сопровождающие их лакеи, проговорил:

- Тучи сгущаются, час Каина близок. Будьте предельно осторожны, внимательно смотрите по сторонам и не отходите друг от друга. Когда все случится, я приду за вами.

Принцессы ничего не ответили, но слова лидера только усилили снедаемое их в последнее время беспокойство. Внешне невозмутимые, они проследовали в малую столовую на завтрак и чинно устроились на своих местах во главе накрытого стола. На побледневшие лица принцесс никто из придворных не обратил никакого внимания. Сегодня всех присутствующих живо занимало обсуждение жестокого маньяка, терроризирующего столицу вот уже две седмицы. Тщетно городская стража искала убийцу. Он всегда скрывался от преследования. По столице расползались страшные слухи, что убийца на самом деле бестелесный кровожадный призрак, способный беспрепятственно проникнуть куда угодно. Поэтому последнюю декаду жители столицы опасались выходить из дома после захода солнца и гасить ночью в комнатах свет.

Тёмный маг хмуро смотрел вслед ушедшим на завтрак принцессам, а затем стал спускаться в лабораторию. Ему срочно нужно было закончить одно важное дело.

За прошедшие годы лидер очень привязался к своим ученицам. Себастьян и его девочки стали тёмному магу настоящей семьёй. Поэтому заподозрив в предательстве сына гер-

пога, маг начал искать пути спасения обеих принцесс. Если он не сможет выгадать обеих девочек, и одной из них придётся погибнуть на плахе, Барден должен найти возможность спасти её душу. Как не упрямылись его воспитанницы, он был уверен, что Ситария все сделает, чтобы спасти младшую сестру. При прямом противостоянии только у Дины была возможность спастись, а у Ситы – возможность скрыть уход сестры.

Долгих десять ночей при свете толстых, исходящих блестящими каплями воска свечей чернокожий маг перелистывал старинные свитки. Он упорно искал, пока пару недель назад не наткнулся на давно забытый ритуал по созданию страшного артефакта, высоко ценимого тёмными магами древности.

«Похоже, это единственный выход» - наконец решил для себя маг и, более не медля, занялся подготовкой.

Совершенно не испытывая никаких мук совести, последние две недели он каждую ночь выходил в город и хладнокровно убивал случайно встреченных им одиноких путников. Ускользая во тьму, маг легко уходил от преследования городских стражей. Так родилась легенда о страшном кровожадном призраке. Но тёмного мага это мало заботило, он последовательно и упорно шёл к своей цели. Тщательно собирая на месте убийства эманации смерти, маг готовился к созданию тёмного артефакта, называемого древними магами его народа «душеловом». Этот тёмный артефакт был способен захватить отлетевшую в момент смерти душу и удерживать её бесконечно долго. Кроме того, «душелов» необычайно высоко ценился тёмными магами за возможность настроить его на поимку определённой души.

Если случится страшное, и Ситу казнят, с помощью этого артефакта Рен планировал захватить и сберечь душу принцессы. Затем, спустя девять дней придёт время для проведения тёмного ритуала «слияние сути» из школы магии крови. При его проведении одна сущность, более сильная, всегда поглощает другую, забирая без остатка жизненные и магические силы, что он и проделал когда-то со встреченным им огненным магом. Но в случае с принцессами «слияние сути» соединит две души – близнеца в одну, сделав свою носительницу могущественнейшей волшебницей, и навсегда соединив сестёр в одном теле. Иного пути спасения для Ситы маг не нашёл. Маг был уверен, что обе девочки с радостью согласятся на этот ритуал.

Спасти брата Рен не планировал. За брата тёмный маг Лидары собирался по обычаю своего воинственного народа жестоко отомстить. Это трудное решение он принял, взвесив все «за» и «против».

Себастьян не услышал его предостережений, к герцогу обращаться было бессмысленно. Он никогда не поверит в предательство единственного сына. Поэтому ждать помощи было не откуда. Сам Рен, как магистр огня, не способен был предотвратить готовящийся переворот. Тем более он не знал всех, кто участвует в заговоре. А вот как тёмный маг он мог прямо сейчас уничтожить маркиза, всех его приспешников и их семьи до седьмого колена. Его тьмы хватит для этого. Но это то же самое, что убить кровного брата и девочек собственными руками. Настоящая жуткая тьма, вставшая на защиту королевского рода, станет для них приговором. Скрыть это будет невозможно, и тогда им все равно придётся бежать, спасаясь от храмовников единого. Им нигде не будет места на землях пресветлого бога. Единственный путь — это побег на западный континент, где царствует тьма. Но там ослабленный душевной болезнью брат и две невинные девочки королевской крови даже с его защитой станут лёгкой и желанной добычей для магов тьмы.

Оставшись здесь и отдав себя в руки врагов, его брат неминуемо погибнет на плахе, но сохранит при этом имя и честь. Он, наконец, уйдёт к своей любимой, а девочки смогут спокойно прожить свои жизни или, слившись в единую сущность, одну долгую счастливую жизнь, исчезнув на просторах Ведины. Рен все сделал для этого, поэтому с чистой совестью уйдёт вслед за братом, свершив кровную месть. Его месть после казни брата уже не сможет опорочить имя королевской династии Лагаста. Ведь её вершить будет таинственный чернокожий лидер, а не он.

пригретый когда-то добрым королём и отомстивший за него по своим варварским обычаям. Так думал Барден, последний маг - воин из княжеского рода чёрных боргов.

Глава 4 Удар в спину.

За четыре дня до намеченной коронации Ситарии герцог Лорский, первый министр Ведины, фактически правящий страной в течение последних тринадцати лет, после непродолжительной болезни скончался. Его сын в тот же день принял на себя бремя власти и герцогский титул. Не прошло и часа с момента похорон старого герцога, как его сын Стефан Лорский, новоиспечённый герцог и первый советник короля, с помощью подкупленных им королевских гвардейцев проник в покои к принцессам и пленил их. Предсказанные Барденом события стали развиваться стремительно и по худшему из сценариев.

Увидев входящих в их покои суровых гвардейцев и молодого герцога Лорского, девочки сначала замерли в ожидании вестей. Но хмурые гвардейцы, не говоря ни слова, бросились к принцессам, и тогда они слаженно ударили магией. Защитные амулеты спасли воинов и герцога от ранений, но сила воздушно-водяного молота была такова, что впечатала захватчиков в стену и вышибла из тел дух. Объединённая магия на несколько мгновений оглушила предателей и дала принцессам короткую передышку. Девочки переглянулись, и Дина мгновенно ушла в тень, следуя плану наставника. Она стала быстро отступать к тайному ходу, еле сдерживая подступающие слезы. Сита же пустила мощную волну воздуха в сторону валяющихся у стены гвардейцев, намеренно сметая мелкие предметы с мебели в стремлении их отвлечь. Чуть развернувшись, юная принцесса мгновенно создала полноценный тепловый морок сестры за своей спиной. Пришедшие в себя, разозлённые гвардейцы, по резкому приказу герцога грубо схватили принцесс, мстя за свой глупый страх, и потащили из покоев. Схватили Ситу и созданный ею морок, но никто из гвардейцев не почувствовал подмены. Сита позволила себе только один короткий взгляд в угол, где притаилась любимая сестра, так и не решившаяся уйти, и улыбнулась уголками губ, прощаясь с половинкой своей души.

В коридорах оказалось неожиданно пусто. Охрана, придворные и даже вечно шастающие по дворцу лакеи как в воду канули. Быстро преодолев путь к покоям короля, рослые гвардейцы втолкнули в массивные двери растрёпанных девочек, следом гордой походкой вошёл новоиспечённый герцог.

С нескрываемым презрением он взглянул на сидящего за столом короля и требовательно произнёс:

- Себастьян Лагаста, вы немедленно отречётесь от трона в мою пользу, иначе я велю убить ваших дочерей здесь и сейчас. Не стоит медлить. Мы и так непоправимо долго терпели на троне безумца, не способного произвести на свет наследника. О чем только думал мой отец, предлагая коронацию малолетней пустоголовой девицы? Старый дурак! Женщины не способны править, их дело ублажать мужчин и рожать им детей. А эти даже для такого не годны, мелкие пигалицы!

По мере произнесения речи молодой вельможа все больше распался. С его лица сползла маска угодливого придворного, и открывался истинный облик злого и завистливого высококородного герцогского отпрыска, долгие годы вынужденного терпеть власть собственного отца и его обожаемого безумного короля.

Не вслушиваясь в речь Стефана, Себастьян молча смотрел на Ситу, лишь мелком бросив взгляд на иллюзию Дины. Родовая кровь или любовь, живущая в его сердце, позволяла королю видеть сквозь иллюзии одной дочери и чувствовать в тени другую.

Сейчас Себастьян внимательно смотрел на мертвенно-бледное личико Ситы, из глаз которой непрерывно лились слезы, губы кривились, а зрачки от страха расширились на всю радужку глаза. От этого казалось, что глаза девочки из небесно-голубых стали чёрными. Но ужас и паника, охватившие Ситу, не помешали ей упрямо держать иллюзию любимой сестры.

«Моя отважная девочка» - горько подумал Себастьян – «А я дурак! Прав был Рен!».

Затем, прерывая поток слов Лорского, резко ответил:

- Я согласен. Но при условии, что вы сохраните жизнь моим дочерям.

На лице герцога расплзлась торжествующая улыбка.

- Не тебе диктовать условия, безумец. Но если ты не станешь сопротивляться, я подумаю и, возможно, пощажу принцесс. отошлю их в монастырь, а когда подрастут – выгодно выдам замуж.

Король взглянул в самодовольные, лучащиеся торжеством глаза герцога и не поверил ни одному его слову. Этот не пощадит.

Себастьян шагнул к столу и взял перо. Через мгновение перед ним положили свиток с уже написанным отречением, оставалось только поставить подпись. За долгие годы болезни он разучился бороться, но все же что-то сопротивлялось в душе, не давало ему сдаться совсем без боя. Король обвёл взглядом комнату, его взгляд зацепился за хрупкую фигурку дочери, стоящую в плотном кольце хмурых, напряжённо следящих за ним гвардейцев. Просканировав герцога и вояк, Себастьян почувствовал на герцоге мощнейший защитный артефакт. Он мог бы убить гвардейцев, но побоялся, что его девочке успеют причинить вред. И этот странный артефакт. Сможет ли его ментальная магия пробить защиту? Неизвестно.

Больше он раздумывать не стал и поставил свою размашистую подпись внизу документа. Листок тут же выдернули у него из-под ладони и на его запястьях защёлкнулись антимагические наручники. Короля резко подняли со стула и вместе с близнецами повели в казематы под дворцом, где и оставили до рассвета под усиленной охраной.

Сидя на узком топчане в камере и прижимая к груди заплаканную, вздрагивающую Ситу, Себастьян в полной мере осознал, как он подвёл своих девочек. Вспомнил неоднократные настойчивые предостережения Рена, подозревавшего маркиза, от которых отмахивался, не желая верить. Жгучий стыд и горькое раскаяние наполнили сердце. Он не уберёт бесценный дар, который вручила ему Лисса, отдав за это собственную жизнь. Он не уберёт их детей.

«Прости, любимая» - Себастьян закрыл глаза, пытаясь унять боль. Разбуженная совесть не позволяла ему уйти от реальности и скатиться в привычный мир грёз, где его обожаемая жена была жива. Он почувствовал себя недостойным смотреть в глаза любимой, которую так подвёл. Душевная болезнь неожиданно отступила, давая несчастному королю насладиться последними часами его жизни в ясном сознании и в полной мере испить горькую чашу вины перед собственными детьми.

А машина заговора стремительно раскручивала свой маховик. По всем домам столицы прошли церковные службы под охраной солдат герцога и королевских гвардейцев. Они несли весть жителям о том, что открылась ужасная тайна - принцессы Лагаста наделены тёмным даром. Король Себастьян, околдованный красотой северной ведьмы, взял её в жены, а когда она произвела на свет дочерей с тёмным даром, спрятал их от глаз божьих. Но истина вышла наружу и завтра на рассвете состоится казнь богоотступника - короля и его тёмных дочерей. Ведьмино отродье будет уничтожено, а королевский род Лагаста навсегда проклят.

Той же ночью в города и веси страны поскакали десятки глашатаев, неся с собой страшную весть о проклятии королевского рода и казни короля и принцесс.

Услышавшие страшную новость жители пребывали в замешательстве. Юных принцесс в народе любили, и, если бы молодой герцог действовал не так решительно и быстро, наверняка бы поднялась волна протеста в защиту принцесс и короля не только со стороны высшего сословия, но и со стороны простого народа. Ожидая подобного и пытаясь избежать возможного бунта, молодой герцог стремился как можно скорее казнить всех представителей королевской крови.

К слову, действовал он не один. Верховные сановники церкви единого уже очень давно жаждали свергнуть королевский род, не дававший им много воли. Они сами пришли к маркизу и сговорились с ним о свержении власти рода Лагаста, обещая всяческую помощь. Время

было назначено, и незадолго до намеченной коронации принцессы маркиз начал травить отца малыми дозами яда. Секретный яд, приготовленный талантливым алхимиком церкви, вызывал недомогание у старого герцога и не давал повода усомниться в естественности происходящего. По истечении десяти дней герцог должен был умереть от сердечного приступа, что в итоге и случилось.

Накануне дня смерти отца маркиз обратился к королю с нижайшей просьбой принять его. Когда Себастьян позволил младшему Лорскому войти и ожидал новостей о состоянии первого министра, маркиз неожиданно попросил короля о сопровождении магистром Барденом его беременной жены в путешествии к дальнему святому монастырю, где жили сильнейшие в стране монахини целительницы. Мол, лучшей защиты, чем магистр Барден, сильнейший огненный маг, нет во всей Ведине, а сам маркиз сейчас полностью поглощён заботой о больном отце, подготовкой к коронации, и не может заниматься беременной женой, неожиданно почувствовавшей себя плохо. Король, сам безмерно любящий почившую жену, не отказал сыну герцога, будущему регенту своей дочери, и отправил кровного брата охранять беременную маркизу, несмотря на его резкие возражения. Барден тоже просчитался. Хотя он и подозревал герцога, но был уверен, что всё случится на коронации и что он успеет вернуться. Поэтому скрепя сердце выполнил приказ короля и отправился вместе с герцогиней в монастырь.

И сегодня магистра Бардена, наставника и защитника принцесс, не было в столице. Вероломный герцог и церковники, казалось, предусмотрели всё. Все более или менее преданные поданные короля под разными предлогами были удалены из дворца. Опальный король и его дети оказались в полной изоляции. Не учли они только необычных магических способностей двух принцесс и тёмного мага - лидарца, вложившего в девочек всю душу.

Глава 5 Попытка спасения.

Дина в длинном тёмном платье, богато украшенном редкими чёрными бриллиантами, быстро бежала по тайному ходу, прячущемуся в мрачных каменных стенах королевского дворца. Голубые глаза блеснули от слез, к взмокшему от пота лбу прилипли выбившиеся из высокой причёски золотистые пряди волос. Ноги путались в длинных полах траурного платья, но девочка не обращала на это внимания. Она стремительно бежала по тёмному извилистому коридору, удивительно легко избегая стен и выступов.

Впервые в жизни Дина рассталась с Ситой, и это оказалось невыносимо больно. В её душе будто две дикие кошки боролись два желания. С одной стороны, встала отработанная до автоматизма необходимость выполнить приказ наставника, с другой – жгучее, непереносимое желание спуститься в подвал дворца, пройти тайным ходом к казематам и освободить сестру и отца. Мысленно она уже проложила туда путь и сердцем была рядом с сестрой. При этом Дина ясно понимала, что у неё может не хватить сил, чтобы справиться с охраной и освободить семью. Скорее всего, она сама попадёт в руки предателей и её вместе с родными казнят. Об уготованной герцогом для них участи Дина успела услышать, пробегая по тайному ходу мимо людской, заполненной перепуганными лакеями. Она все это понимала, но душа рвалась к сестре.

Достигнув развилки тайного хода, Дина замерла на мгновение, выбирая направление. Налево дорога вела к выходу из подземелья в одном из домов, купленных Барденом как раз на такой случай. Правое ответвление вело в подвалы дворца, где размещались камеры для заключённых. Дина решительно вытерла глаза и свернула направо. Она ни за что не оставит сестру. Она спасёт её даже ценой собственной жизни.

Сторонний наблюдатель изумился бы, если бы следил в этот момент за девочкой. Через три метра и пару ударов сердца хрупкое тело принцессы растворилось во тьме. Быстрые лёгкие шаги, едва слышные в тайном проходе, затихли. На темный коридор опустилась абсолютная тишина.

Сегодня Дина ушла в тень, впервые усилив магию тени своей кровью, расцарапав палец о булавку и произнеся тайное заклинание. В плане тени её не мог увидеть ни один маг. Не увидеть, не почувствовать, не услышать. По заверениям наставника, в мире больше не было ни одного мага тени кроме неё, и в дополнительном усилении не было нужды. Но девочка решила не рисковать и использовать свои силы на полную мощь, ведь на кону жизнь любимой сестры и отца.

В тени Дина могла без вреда для себя провести около пяти часов. Вместе с Барденом они вычислили это время ещё год назад. Более долгое нахождение могло нанести вред её человеческой оболочке, до определённого момента способной восстанавливаться. А вот бесконечно долгое нахождение в плане теней не убило бы её окончательно из-за силы дара, но превратило бы в настоящую тень, вечно блуждающую по изнанке мира. Такого Дина себе не желала. Но изнанки она не боялась. Ей нравилось быть по ту сторону реальности.

В плане теней царил иллюзия, мрачная и завораживающая. Окружающее пространство изнанки было раскрашено во все оттенки серого и могло в любой момент изменить форму. Лёгкая бабочка, порхающая над лугом, через мгновение падала на четыре мощные лапы и уносила в возникший секунду назад тёмный лес. Здесь Дина легко могла изменять свой облик. Чаще всего она превращалась в юркую тень с парой сильных крыльев, похожих на крылья летучей мыши. Двигаться в плане теней было значительно легче. За короткое время Дина преодолевала большие расстояния. Распахнув крылья, и стремительно пролетая над меняющимся пейзажем изнанки, Дина чувствовала себя по-настоящему свободной. За это чувство принцесса любила иллюзорный мир теней.

Когда Дина стала надолго уходить в изнанку, Барден стал учить её там сражаться. В основном изнанка была пустынна и дарила только иллюзорные метаморфозы, но все же порой здесь встречались настоящие тени, её исконные обительницы. Тени изнанки всегда были опасны и если кого-то замечали, то непременно нападали, пытаясь поглотить. Барден объяснил, что так тени питаются и растут, поэтому надо быть очень осторожной при встрече с ними.

Развитые тени, поглотившие большое количество своих менее удачливых товарок, становились способны пробивать грань реальности и похищать живых людей. Они быстро поедали плоть жертв, оставляя лишь кости, и, наполнившись живительной силой, на короткое время становились более яркими, объёмными и подвижными. Но такие великие тени встречались крайне редко, почти никогда.

На тринадцатый день рождения Барден подарил Дине настоящий теневой клинок. Клинок, выкованный в незапамятные времена великим мастером, был редчайшим сокровищем. Выглядел он как тускло светящийся, небольшой чёрный меч, видимый лишь в изнанке и способный поразить не только живую плоть, но и тень. Принцесса была по-настоящему счастлива, получив такой невероятный подарок. Теперь обожаемый клинок был с ней всегда. Дина ещё ни разу не сражалась им, она просто не успела его испытать. Всего месяц прошёл со дня рождения принцесс. И сейчас это было её единственное оружие.

Девочка решительно сжала ладошку на рукояти клинка. Тёмные коридоры мелькали с огромной скоростью. Перед толстой деревянной дверью, ведущей в подземную тюрьму, Дина затормозила. Дверь не была для неё серьёзным препятствием в плане теней, но она опасалась попасть в ловушку. Только не сейчас, когда на кону жизнь сестры. Поэтому постояв минуту и отдышавшись, она аккуратно прошла сквозь дверь и замерла около неё, оглядываясь. За дверью обнаружился узкий каменный коридор, слабо освещённый парой горящих факелов. В стенах коридора через равное расстояние виднелись толстые металлические решётки, служащие дверями в тюремные камеры. В конце коридора слева стоял грубо сколоченный стол и стул, на котором сидел тучный охранник. В тупике справа у самой стены находился ещё один тюремщик. Оба сторожа не спали, а настороженно следили за коридором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.